

Инвестиционный процесс в информационной экономике

Ляченков Ю.Н., соискатель кафедры менеджмента

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

Титов А.К., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Самарский государственный
технический университет, Самара, Россия

Аннотация. В статье проведено исследование и обобщен теоретический материал по теме инвестиционного процесса в современной информационной, цифровой экономике. Данный процесс рассмотрен и охарактеризован с точки зрения различных меркантилистов, физиократии и классической школы политэкономии. Рассмотрена концентрация как промышленного, так и финансового капитала и прочие. Исходя из проведенного исследования получен вывод, что предложение ресурсов автоматически не способно породить инвестиционный спрос, процессы сбережения и инвестирования по-разному протекают в пространстве и времени.

Ключевые слова: инвестиции, сбережения, спрос, физиократия, меркантилисты, инвестиционный процесс

Investment process in the information economy

Lyachenkov Yu.N., Applicant for the Department of Management

Samara State University of Economics, Samara, Russia

Titov A.K., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State
Technical University, Samara, Russia

Annotation. The article contains research and summarizes theoretical material on the investment process in the modern information and digital economy. This process is considered and characterized from the point of view of various mercantilists, physiocracy, and the classical school of political economy. The concentration of both

industrial and financial capital and others is considered. Based on the conducted research, it is concluded that the supply of resources is not automatically able to generate investment demand, the processes of saving and investing proceed differently in space and time.

Keywords: investment, savings, demand, physiocracy, mercantilists, investment process

Инвестиции представляют собой движущую силу экономического развития, составляют основу воспроизводственного процесса и создают условия для экономического роста. Проблемы инвестирования всегда находились в центре внимания ученых-экономистов, начиная с трудов представителей меркантилизма и заканчивая исследованиями неокейнсианцев, посткейнсианцев, постинституционалистов и других апологетов современных научных течений.

Инвестиционный процесс как научная категория подвержена эволюционному развитию, обусловленному трансформацией способов производства, что принципиально меняет механизм инвестиционного поведения хозяйствующих агентов. Следует отметить, что научное препарирование данной категории начало осуществляться только в период становления индустриального способа производства, хотя нельзя отрицать, что само явление инвестирования наблюдалось намного ранее. В доиндустриальную эпоху инвестиционный процесс не носил самостоятельного характера и, как правило, являлся элементом воспроизводства трудовых ресурсов, сельскохозяйственного производства, ведения домашнего хозяйства. Индустриализация, обусловившая главенствующее положение фактора капитал, способствовала концентрации внимания научного сообщества на особенностях инвестиционного процесса. Именно в этот период появляется наибольшее количество работ, посвященных изучению инвестиций, их роли в развитии социально-экономической системы, в создании предпосылок для качественного экономического роста. Современная информационная экономика вызывает необходимость пересмотра базовых категорий, связанных с инвестиционным процессом. Происходит изменение

содержания категории инвестиционного процесса, трансформируются его элементы и формы реализации, что требует более детального изучения инвестирования не только с теоретических, но и практических позиций.

Представители меркантилизма, такие как Т. Ман, Дж. Локк, Д. Юм, У. Стаффорд, Ж.Б. Кольбер и другие, не рассматривали инвестиции и инвестиционный процесс на прямую, исследуя их лишь в снятом виде через категорию денег. Признавая деньги главным источником богатства нации, они делали вывод о том, что приток денежных средств в страну за счет экспортно-импортных операций создает необходимый объем инвестиционных ресурсов.

Меркантилисты одними из первых акцентировали внимание на том, что источником инвестиций являются не столько вложения в реальное производство, сколько спекулятивные операции на внешнем рынке. Получение выгоды за счет разницы в курсах валют, несбалансированности таможенных пошлин представляло собой ключевой элемент инвестиционного процесса в тот период. Меры жесткого протекционизма, блокирующие возможность вывоза капитала из страны, обеспечивали аккумуляцию инвестиционных ресурсов внутри страны, что в конечном итоге явилось причиной бурного развития стран Западной Европы. Однако, сформированной цепочки «источники инвестирования – сферы вложения средств – реализация полученного продукта и распределение доходов», описывающей инвестиционный процесс не было сформировано. Частная предпринимательская деятельность носила весьма хаотичный и разрозненный характер, а внимание государства было направлено только на развитие экспортоориентированных отраслей. Поскольку в тот период происходило лишь зарождение финансово-банковской сферы, то спекулятивные операции могли существовать только в сфере реального обмена товарами.

Физиократия¹ и классическая школа политэкономии отрицают в качестве источника инвестирования спекулятивные сделки, оперируя в основном такими категориями как капитал, накопление капитала, капиталовложения, структура

¹ Кенэ, Ф., Тюрго, А.Р.Ж., Дюмон де Немур, П.С. Физиократы. Избранные экономические произведения / Под ред. П. Н. Клюкина – М.: Эксмо, – 2008. – С. 34-36.

капитала, зарождение которых происходит в сфере производства, а не обращения. Основное внимание представители данных школ уделяют проблеме накопления богатства общества, под которым понимают товары и деньги, функционирующие как поток, обеспечивающий получение дохода². В рамках изучения причин и природы общественного богатства, факторов его роста и распределения, классические политэкономы и физиократы определяют источник инвестирования в форме прироста денежных средств, вложенных в процесс реального производства³. Считается, что прирост денежных активов может наблюдаться и в торговой сфере, но это лишь внешнее отражение процесса движения промышленного капитала.

В отличие от меркантилистов классические политэкономы имеют целостное видение системы общественного воспроизводства. Ограниченные жесткими рамками эквивалентного обмена, они исходят из принципа невозможности получения дополнительного дохода за счет спекулятивных операций. Если кто-то из продавцов выигрывает от обмена, это одновременно означает, что покупатель несет определенные убытки, так как покупатели и продавцы легко меняются ролями, то в рамках всего общества будет наблюдаться равенство в форме эквивалентного обмена, не позволяющего получить в сфере обращения избыток денежных средств. Единственным источником дополнительного дохода остается сфера производства, в которой движущим фактором выступает рабочая сила⁴.

Концентрация как промышленного, так и финансового капитала к концу XIX века обусловила наличие некоторых противоречий в исследованиях классиков политэкономии, основанных на принципе эквивалентности обмена⁵. Так, К. Маркс в третьем томе «Капитала», рассуждая о природе рентных доходов, в частности, об абсолютной ренте, полагает, что ее происхождение связано с монополией частной собственности на земельные участки.

² Сорокин А.В. Экономическая структура общества / - М: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. – С.141.

³ Маркс К. Капитал, Критика политической экономии. Т.1/М.: Политиздат. 1963. – С. 161.

⁴ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1/М.: Политиздат. 1963. – С. 174.

⁵ Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов /Под ред. П.Н. Ключкина – М.: Эксмо, 2007 С. 154-157.

Абсолютная рента трактуется им то, как часть действительной стоимости, то, как монопольная надбавка, не связанная с процессом промышленного производства, а являющаяся продуктом нормативно-ценностных суждений участников рыночных отношений. Это лишний раз подчеркивает, что К. Маркс выходит за рамки исследования конкурентной экономики, в основе которой лежит принцип эквивалентности обмена. Деньги, выполняя традиционную роль посредника при обмене товаров, начинают приобретать все большую самостоятельность, происходит обособление финансового сегмента от реального сектора.

Активная роль денег в системе экономических отношений вызывает необходимость их исследования как источника инвестирования, но уже с совершенно иных позиций, отражающих формирование индустриального способа производства. Наиболее близко к пониманию этой проблемы подошли маржиналисты, а, впоследствии, и неоклассики, сформулировав отдельные положения микроэкономической теории инвестиционного анализа.

Занимаясь проблемами ценообразования на различные товары и блага, представители маржинализма делают вывод о том, что цены влияют на процесс накопления капитала и его инвестирование. Разработав алгоритм оценки стоимости настоящих и будущих благ владельца капитала (инвестора), они показывают механизм появления предельной эффективности капитала. Применяя совершенно иную методологию исследования, а, именно, инструментарий анализа предельных величин, маржиналисты формулируют ключевые принципы построения микроэкономических инвестиционных моделей.

Изменение оценки будущих благ приводит к постоянному колебанию цен на капитальные блага.

В рамках позитивной теории капитала О. Бем-Баверк понимает под последним совокупность денежных средств, «продуктивно употребляемых на окольные методы увеличения количества благ в будущем, которая может

принимать такие формы как торговый, промышленный и ссудный капитал»⁶. Инвестиционный процесс, описанный О. Бем-Баверком, наглядно демонстрирует, что представления исследователей конца XIX века базируются на принципиально иных подходах, согласно которым сфере потребления отводится главенствующая роль, в том числе и в процессе формирования источников инвестирования. И. Фишера, уверен, что доход представляет собой превышение денежного потока над первоначально имеющимся запасом. Ключевой формой дохода является процент, пронизывающий все экономические отношения, выступающие связующим звеном между настоящим и будущим. Если норма дохода сверх издержек выше рыночной ставки процента, то это выступает стимулом для роста инвестиций. Повышение нормы дохода, способствующее расширению инвестиционных возможностей, является следствием научно-технического прогресса.

Фишер, изучая природу капитала и процента, полагает, что их возникновение связано с процессом ценообразования, обусловленного величиной денежной массы. Таким образом, можно заключить, что, по мнению И. Фишера, инвестиции могут возникать и в сфере обращения.

Рассуждения о том, что инвестиции являются функцией нормы процента, причем носящей убывающий характер, находят отражения и в трудах А. Маршалла. Основатель неоклассики, ядром которой является положение Ж.Б. Сэя о равенстве спроса и предложения, рассматривает принцип равновесия через категории инвестиций и сбережений. Накопление в представлениях А. Маршалла это источник рождения сбережений⁷, которые формируются как некий избыток дохода, получаемого от реализации различных факторов производства. По его мнению, сберегать можно из заработной платы, ренты, прибыли. В краткосрочном периоде сбережения приводят к дисбалансу между производством и потреблением. Но благодаря финансовому рынку, размер

⁶ Бем-Баверк, О. Избранные труды о ценности, проценте и капитале / – М.: ООО Изд-во ЭКСМО, – 2009. – С. 76-78.

⁷ Маршалл А. Принципы экономической науки/ М.: Прогресс, – 1993. – С. 302.

запланированных инвестиций способен выравниваться с объемом сбережений. Процентная ставка – это уравнивающий механизм сбережений и инвестиций, регулирующий их величину. Только равенство между прошлыми и текущими инвестиционными затратами, с одной стороны, и дисконтированной величиной будущих доходов, с другой, обеспечит стационарное равновесие в долгосрочном периоде. Понятно, что это идеальная модель, которая на практике нереализуема.

Другой представитель неоклассического направления А. Пигу более тесно увязывает инвестиционную активность хозяйствующих субъектов с количеством денег в обращении. Если, по мнению И. Фишера, равенство в экономике обеспечивается предложением денег, то А. Пигу рассуждает о денежном спросе, как факторе равновесия, накопления сбережений и инвестиций. Коэффициент предпочтения ликвидности, введенный в уравнение обмена И. Фишера, как раз наглядно иллюстрирует степень влияния накопления на инвестиционную активность.

Неоклассические теории характеризуются синтетическим подходом к исследованию инвестиционного процесса, они изучают не только объективные факторы образования реальных инвестиций, но и субъективные, часто иррациональные мотивы осуществления инвестиционной деятельности макроэкономическими агентами, при этом оперируя методологией равновесного анализа. Следует отметить, что в рамках неоклассического подхода начинают ставиться вопросы формирования макроэкономических моделей инвестирования (теория общего равновесия Л. Вальраса, социальный оптимум по В. Парето, теория кассовых остатков А. Пигу и др.), однако они базируются на микроэкономическом анализе. Пользуясь методом аналогии, переносятся ординалистские функции полезности и производительности на макроэкономический уровень, полностью лишая его специфических закономерностей⁸.

⁸ Кларк Дж. Б. Распределение богатства / М.: Гелиос АРВ, – 2000.– С. 345-380.

Принципиально иную позицию в своих трудах занимает Дж.М. Кейнс, который по праву считается родоначальником макроэкономического подхода к системе общественного воспроизводства. Отличительной чертой его исследований является широкое использование метода агрегирования, но и на функциональные характеристики хозяйствующих субъектов. Дж.М. Кейнс выделяет четыре ключевых макроэкономических субъекта, к которым относит домашние хозяйства, фирмы, государства, внешнеэкономический сектор, имеющие различные мотивы осуществления инвестиций и сбережений. В закрытой, свободной от вмешательства государства экономике, равновесие сбережений и инвестиций обеспечивают лишь два агрегата – это домашние хозяйства и фирмы, поведение которых подчинено строго регламентированным параметрам и может характеризоваться конкретными видами экономической активности. Не отрицая методологию общего равновесного анализа, Кейнс считает выводы неоклассиков – лишь частным случаем своей концепции. Их ключевой тезис относительно равенства сбережений и инвестиций, уравнивает которые ставка процента, он считает не достаточным для объяснения равновесия в экономике. Денежный рынок не способен превратить все сбережения в инвестиции, поскольку макроэкономические субъекты, такие как домашние хозяйства и фирмы имеют разные мотивы их осуществления. Экономическое поведение домашних хозяйств и фирм не соответствует неоклассическим представлениям об однофакторной функции максимизации полезности или прибыли, так как участники инвестиционного процесса руководствуются различными представлениями о возможностях, способах инвестирования и факторах, определяющих его.

Анализ сберегательных мотиваций и мотиваций инвестиционного спроса является новацией кейнсианской теории. Вскрывая системные взаимосвязи между агрегированными переменными Дж.М. Кейнс демонстрирует как экономическое поведение субъектов на конечные результаты трансформации сбережений в инвестиции. В отличие от взглядов классиков и неоклассиков, для которых экономический фактор – это оптимизатор собственной выгоды, для

Кейнса – это живой человек, с определенными психологическими особенностями, с возможностью иррационального поведения, что влияет на принятие им инвестиционных решений.

Исходя из проведенного исследования, можно сказать, что нужно осуществлять не количественный анализ процесса накопления сбережений, а качественный анализ, связанный с выявлением причин выбора, сопровождающимся отказом домашних хозяйств от текущего потребления, что позволит детализировать структуру сбережений. Важно понимать, что предложение ресурсов автоматически не способно породить инвестиционный спрос, сбережения превратятся в инвестиции только при условии совпадения множества факторов, поскольку процессы сбережения и инвестирования по-разному протекают в пространстве и времени.

Библиографический список:

1. Кенэ, Ф., Тюрго, А.Р.Ж., Дюмон де Немур, П.С. Физиократы. Избранные экономические произведения / Под ред. П.Н. Клюкина – М.: Эксмо, – 2008. – С. 34-36.
2. Сорокин А.В. Экономическая структура общества / – М: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. – С.141.
3. Маркс К. Капитал, Критика политической экономии. Т.1/М.: Политиздат. 1963. – С. 161.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1 / М.: Политиздат. 1963. – С. 174.
5. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов /Под ред. П.Н. Клюкина – М.: Эксмо, – 2007 – С. 154-157.
6. Бем-Баверк, О. Избранные труды о ценности, проценте и капитале / – М.: ООО Изд-во ЭКСМО, – 2009. – С. 76-78.
7. Маршалл А. Принципы экономической науки/ М.: Прогресс, –1993. С. 302.

8. Кларк Дж.Б. Распределение богатства / М.: Гелиос АРВ, – 2000. – С.345-380.

References:

1. Quesnay F., Turgot A.R.J., Dupont de Nemours, P.S. Physiocrats. Selected economic works / Edited by P.N. Klyukin – Moscow: Eksmo, – 2008. – p. 34-36.

2. Sorokin A.V. Economic structure of society / – M: Faculty of Economics of Moscow State University, TEIS, 2004 – p. 141.

3. Marx K. Capital, Critique of Political Economy, vol. 1 / M.: Politizdat. –1963. – P. 161.

4. Marx K. Capital. Critique of Political Economy, vol. 1 / M.: Politizdat. –1963. – p. 174.

5. Smith, A. Research on the nature and causes of the wealth of peoples /Edited by P.N. Klyukin – Moscow: Eksmo, – 2007 – p. 154-157.

6. Bohm-Bawerk, O., Selected papers on values, interest and capital / – Moscow: Publishing house EKSMO, – 2009. – Pp. 76-78.

7. Marshall A. Principles of economic science/ M.: Progress, –1993. – S. 302.

8. Clark G.B. Distribution of wealth / M.: Gelios ARV, – 2000. – P. 345-380.